

Защитника обвиняемого **Н.Ю. Кавказского** (*уголовное дело 201-460706/12*)

Адвоката **В.В. Клювганта**

(МГКА «Де-Юре» 109029 г. Москва ул. Скотопрогонная 29/1)

ХОДАТАЙСТВО

Ознакомившись в порядке ст. 217 УПК РФ с материалами указанного уголовного дела, полагаю, что:

1. Дело выделено в отдельное производство незаконно, с грубейшим нарушением требований закона (ч. 2 ст. 154 УПК РФ). **Выделение в отдельное производство дела в отношении ничем не связанных между собой лиц, обвиняемых в участии в массовых беспорядках, безусловно негативно отразилось на всесторонности и объективности расследования и разрешения как выделенного, так и основного дел.** Более того, с учётом характера обвинения, предъявленного моему подзащитному и иным лицам, привлечённым к уголовной ответственности по настоящему выделенному делу, имеются основания полагать, что истинной целью его выделения является попытка уклониться от всестороннего и объективного расследования событий 6 мая 2012 года и путём искусственного дробления дел завуалировать отсутствие состава преступления в действиях обвиняемых и истинные обстоятельства происшедшего. При таких обстоятельствах выделение дела являлось заведомо недопустимым и, следовательно, все произведённые по нему следственные и иные процессуальные действия и решения являются незаконными и юридически ничтожными, они не могут повлечь каких-либо правовых последствий.

2. Предъявленное моему подзащитному, как и иным лицам, обвинение по ч. 2 ст. 212 УК РФ не соответствует требованиям закона. Более того, **отсутствует основание уголовной ответственности, предусмотренное ст. 8 УК РФ, поскольку само инкриминируемое деяние, как оно описано в обвинении, не свидетельствует о наличии в действиях Кавказского состава преступления.** Обилие в тексте обвинения грозных и страшных слов вовсе не делает его законным и обоснованным, потому что слова эти бессодержательны. Они - не более чем общие оценки, декларации. Но наличие состава инкриминируемого преступления обосновывается не декларациями, не звучными эпитетами, а точным описанием фактических обстоятельств и действий обвиняемого, образующих именно это преступление. И если хотя бы один обязательный признак состава преступления отсутствует, то вывод может быть только один: отсутствует и само преступление. В данном случае **достаточно внимательного прочтения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, чтобы убедиться: в нём отсутствует не один, а целый ряд**

обязательных признаков массовых беспорядков, характеризующих как объективную и субъективную стороны этого деяния, так и сам объект посягательства. Из постановления следует лишь то, что Кавказский, не нарушая никаких требований закона, пришёл участвовать в согласованном массовом мероприятии и участвовал в нём, не имея никаких иных целей, не вступая ни с кем ни в какие сговоры, тем более – преступные, и не согласовывая никакие действия. Всё остальное - какие-то неустановленные лица, якобы к чему-то призывавшие и что-то организовавшие в неустановленном месте и в неустановленное время, неустановленный и неописанный мотив конфликта Кавказского с неустановленным сотрудником полиции и неизвестные последствия этого конфликта. И больше – ничего, кроме деклараций и ссылок на обстоятельства, не относящиеся к существу дела. Для того, чтобы назвать это обоснованным и соответствующим требованиям закона обвинением в массовых беспорядках, нужно напрочь забыть или намеренно проигнорировать эти требования (в частности, требования ст.ст. 73 и 171 УК).

3. Мера пресечения в виде заключения под стражу избрана в отношении Кавказского и неоднократно продлевалась не только в отсутствие предусмотренных законом оснований, но и при очевидном наличии обстоятельств, исключающих, в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 108 УК РФ, саму возможность такого решения. Помимо отсутствия обоснованного обвинения, о чём сказано в п. 2 выше, **в материалах уголовного дела отсутствуют какие-либо фактические сведения (не говоря уже о доказательствах) о том, что Кавказский:**

- пытался скрыться от следствия или суда, либо намерен предпринять такие попытки. В действительности по делу бесспорно установлено, что он не пытался скрыться, не имел и не имеет таких намерений. Так, после событий 6 мая 2012 года и до момента задержания он, как и ранее, постоянно проживал по месту регистрации, работал на своем постоянном рабочем месте в межрегиональной общественной организации «Комитет за гражданские права». Это подтверждается многочисленными имеющимися в материалах уголовного дела характеристиками с места работы, учебы, от соседей по дому, поручительствами уважаемых лиц. Кроме того, обвиняемый не располагает ни финансовыми средствами, ни практическими возможностями для того, чтобы скрыться от следствия и суда, даже если бы у него было такое намерение (а его, разумеется, нет). Его заграничный паспорт добровольно выдан им и изъят в ходе обыска, он находится в распоряжении органа следствия;

- намерен продолжать заниматься какой-либо преступной деятельностью, в том числе, участием в массовых беспорядках. Как установлено по делу, он является скромным, миролюбивым и законопослушным гражданином. Ранее не судим, по месту жительства, учебы и работы характеризуется положительно. Об отсутствии у Кавказского каких-либо преступных намерений свидетельствует и тот факт, что после событий 06 мая 2012 года он был одним из организаторов митинга 06 июля 2012 года на площади Краснопресненской заставы у памятника героям революции 1905-1907г.г. Митинг прошел мирно, без каких-либо эксцессов, в том числе, насилия, повреждения имущества и т.п. Сам по себе факт предъявления Кавказскому обвинения по настоящему делу, в отсутствие

вступившего в законную силу приговора суда, никак не свидетельствует о совершении им каких-либо преступлений, и в настоящее время он, в соответствии со ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ, считается невиновным. Мало того, предъявленное ему по настоящему делу обвинение является необоснованным, о чём сказано выше. И уж тем более сам по себе факт предъявления обвинения не свидетельствует о наличии у Кавказского каких бы то ни было преступных намерений, направленных в будущее;

- может угрожать участникам судопроизводства, уничтожить доказательства или иным путём воспрепятствовать производству по делу. Мало того, в настоящее время это заведомо невозможно, даже если бы было доказано наличие у Кавказского таких намерений (чего, разумеется, нет и близко). Расследование по делу окончено, все следственные и иные процессуальные действия по сбору доказательств стороной обвинения выполнены, завершается и ознакомление стороны защиты с материалами уголовного дела. Все материалы дела находятся под надежным контролем следователей. Фактический адрес проживания единственного «свидетеля» Ванюхина, по мнению следствия, изобличающего Кавказского в совершении неких противоправных действий, в материалах дела не указан. В предъявленном Кавказскому обвинении не указаны какие-либо его сообщники, на которых он мог бы воздействовать даже теоретически.

Каких-либо иных оснований избрания меры пресечения, кроме трёх вышеназванных, закон не предусматривает.

В соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении обвиняемого при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства. В отношении личности Кавказского из его характеристик можно утверждать, что он законопослушный гражданин, правозащитник, всегда вежливо и корректно обращающийся и с обычными гражданами, и с сотрудниками правоохранительных органов.

Особого внимания заслуживают, и подлежат обязательному учёту, данные о состоянии здоровья Кавказского. Он страдает рядом хронических заболеваний, а именно: последствия органического поражения центральной нервной системы, для которого характерна быстрая физическая утомляемость и психическая истощаемость; гипертоническая болезнь, для которой характерны частые головные боли, на которые он постоянно жалуется; гепатоз, одним из признаков которого является быстрое увеличение массы тела. Все эти заболевания обострились у Кавказского в условиях его нахождения в следственном изоляторе уже в течение более чем восьми месяцев. Ему необходимо специальное питание, медицинское обследование, специальный режим и специфическое лечение. Всего этого он лишен. Учитывая статус здоровья Кавказского в настоящее время и отсутствие адекватных его соматическому состоянию режима, обследования и лечения, условия его содержания сопоставимы с пыточными, то есть грубо нарушающим требования ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Цель проста – сломить волю обвиняемого и добиться признательных показаний в несовершенном преступлении.

30 ноября 2012 года адвокатами С.А. Миненковым и Д.В. Айвазяном на имя начальника СИЗО-2 гор. Москвы было подано ходатайство о проведении в отношении Кавказского Н.Ю. специализированных медицинских исследований (МРТ, томографии и УЗИ). Однако, до настоящего времени, ответ на него не получен и ничего не сделано при полных безучастности и бездействии органа предварительного следствия.

Наконец, в материалах дела имеются личные поручительства в отношении Кавказского, выданные известными людьми, авторитет и добросовестность которых не вызывают сомнений:

- Бабушкиным Андреем Владимировичем - председателем Комитета «За гражданские права», членом Экспертного Совета при Уполномоченном по правам человека в РФ, членом Общественного совета при ГУ МВД по г. Москве, председателем Правозащитной комиссии Общественного совета при ГУ МВД по Московской области, членом ФС РОДП «Яблоко», сопредседателем Ассоциации независимых наблюдателей, заместителем председателя Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы;
- Маяковым Андреем Владимировичем - заместителем председателя Комитета «За гражданские права», экспертом Общественной наблюдательной комиссии г. Москвы.

Оба поручителя уведомлены о характере предъявленных Кавказскому обвинений и об ответственности поручителя в случае неисполнения обвиняемым принятых на себя обязательств.

Все вышеуказанные требования закона в равной мере подлежат учёту как при избрании меры пресечения, так и при каждом продлении срока содержания под стражей, однако они неизменно игнорировались.

При таких обстоятельствах отсутствуют законные основания содержания Кавказского под стражей. Вместе с тем, имеются все основания для отмены ему меры пресечения. В случае же, если следствие сочтёт отмену меры пресечения невозможной, она подлежит изменению на личное поручительство указанных лиц или иную, не связанную с содержанием под стражей.

С учётом вышеизложенного, а также того, что фундаментальные нарушения требований закона и прав моего подзащитного, указанные в п.п. 1 и 2 настоящего ходатайства выше, являются неустранимыми, дело подлежит прекращению, а Кавказский - немедленному освобождению.

Принимая во внимание вышеизложенное, в соответствии с требованиями ст.ст. 53, 119, 120, 97, 99, 108, 110, 217 УПК РФ,

ХОДАТАЙСТВУЮ:

1. О прекращении уголовного дела и уголовного преследования в отношении Кавказского Николая Юрьевича по основаниям, предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (в связи с отсутствием в его действиях состава преступления).
2. Об отмене (изменении) меры пресечения и немедленном освобождении Кавказского Николая Юрьевича из-под стражи.

Защитник - адвокат

В.В. Ключгонт